

Цинь Шэн кивнул, хотя до конца не понял, но запомнил эти слова. Улыбнувшись с облегчением, Цинь Юй снова повёл его медленно из Золотого зала обратно в Восточный дворец.

— Шэн.

У ворот дворца Цинь Юй окликнул уже собравшегося уходить Цинь Шэна.

— Есть ещё одна вещь.

— Отец? — Цинь Шэн обернулся.

— Когда твоя мать уходила, она сказала мне беречь себя. Теперь я передаю эти слова тебе. — Цинь Юй коснулся его щёчки, в голосе его скопилось слишком много боли. — Дитя, береги себя. Даже если придётся ползать у ног врага, выживай. Только выжив, ты сможешь обрести надежду.

У Цинь Шэна зашепотало в носу, захотелось заплакать. Цинь Юй улыбнулся, похлопал его по голове и сказал:

— Ладно, иди отдыхать.

— Провожая Ваше Величество. — Цинь Шэн поклонился, сдерживая слёзы.

****Императорская лечебница****

— Ты уверен? — Бай Юньфэй посмотрел на Чжун Сина.

— Да. — Чжун Син опустил взгляд.

Бай Юньфэй взглянул в окно, и в его глазах вспыхнула радость, которую он никогда раньше не испытывал. Он встал и быстро вышел.

— Я понял.

****Дворец Чжаова****

Цинь Юй оторвался от немногочисленных докладов и, увидев стоящего в зале Бай Юньфэй, тихо улыбнулся:

— Что привело тебя сюда?

— Цинь Юй, я отправляюсь на гору Ци. — Бай Юньфэй подошёл к нему.

— Так срочно? — Цинь Юй удивился. — Ещё не прошло и пятнадцатого числа, а ты уже уезжаешь?

— На горе Ци появились сведения о снежном лотосе. Чем раньше я отправлюсь, тем быстрее вернусь, и ты сможешь поправиться. — Бай Юньфэй улыбнулся.

Цинь Юй посмотрел на улыбку на его губах и впервые почувствовал, как эта ложь холодит душу.

— Что ж, хорошо. Завтра я провожу тебя.

— Да. — Бай Юньфэй кивнул.

Проведя пальцем по докладу на столе, Цинь Юй поднял на него взгляд:

— Сыграем в шахматы, Великий герой?

Бай Юньфэй посмотрел на него и тихо улыбнулся.

Они играли всю ночь. На следующее утро Цинь Юй лично проводил его. У городских ворот Бай Юньфэй смотрел на белоснежный и прямой казённый тракт, вспоминая события многих лет назад.

На этот раз я не убегу. Я вернусь и больше не отпущу тебя.

— Цинь Юй.

Бай Юньфэй посмотрел на него. Тёмно-синий парчовый халат, густые брови — и, казалось, ничего не изменилось с тех пор, как они впервые встретились много лет назад. Сделав лёгкий шаг вперёд, Бай Юньфэй вдруг крепко обнял его, прижавшись к его плечу:

— Я... обязательно вылечу тебя. Жди меня.

Цинь Юй инстинктивно обнял его в ответ, чувствуя, как что-то пробежало в его душе, словно что-то, что он видел и упустил много лет назад. Бай Юньфэй отпустил его, ещё раз взглянул и повернулся, чтобы уйти.

— Бай Юньфэй, ты... — Цинь Юй вдруг окликнул его.

...неужели...

— Что?

Бай Юньфэй обернулся. В глазах Цинь Юя мелькнуло что-то, и он тепло улыбнулся:

— Возвращайся поскорее.

— Да.

Белый герой ушёл, а Цинь Юй остался стоять на месте, провожая его взглядом, пока тот не исчез.

— Сяо Фу-цзы, пойдём. — Цинь Юй посмотрел на казённый тракт, покрытый снегом, и медленно повернулся.

Сяо Фу-цзы сжал губы, ничего не говоря. Цинь Юй медленно шёл впереди него. У повозки он оперся на неё, но вдруг его ноги подкосились, и он упал на колени в снег.

— Ваше Величество!

— Сяо Фу-цзы... — Цинь Юй вдруг крепко схватил его за руку. — Я не хочу умирать. Я хочу жить... жить!

Я знаю, что совершил ужасные грехи, знаю, что заслуживаю смерти, но я не хочу умирать. Я хочу жить, чтобы ещё раз увидеть тех людей. Даже если мои мысли грязны, даже если я не

могу спать по ночам, я хочу жить и видеть их.

Иногда ты любишь человека, не осознавая этого. Ты смотришь на него, забывая исследовать, что именно отзывается в твоём сердце.

— Ваше Величество... — Сяо Фу-цзы смотрел на человека, который сейчас выглядел таким хрупким, стоя на коленях в снегу. Он вспомнил исчезнувшего много-много лет назад шестого принца. Раскрыв объятия, Сяо Фу-цзы обнял «шестого принца»:

— Береги себя!

«Береги себя» — так же, как и «живи вечно», — лёгкие слова, несущие в себе бесконечные надежды, но совершенно бесполезные.

****Зал Тайхэ****

Линь Ваньфэн стоял перед залом, засыпанным снегом, в красной лисьей накидке, привлекающей больше внимания, чем все остальные украшения. Цинь Юй смотрел на него, и уголки его губ приподнялись.

— Великий герой Бай ушёл?

— Да.

Линь Ваньфэн поднял на него взгляд, с беспокойством спросив:

— Почему он ушёл?

— На горе Ци произошло что-то, его младший брат по учению вызвал его обратно. — Цинь Юй снова солгал, улыбаясь.

Линь Ваньфэн промолчал. Цинь Юй смотрел на него. Холодный ветер заставил нос паршивца покраснеть, как у милого кролика.

— Сколько ты здесь стоял? Быстрее возвращайся, иначе заболеешь.

Цинь Юй ткнул его в нос. Линь Ваньфэн широко улыбнулся, взял его за руку и потянул обратно в зал, но Цинь Юй вдруг остановил его.

— Что? — Линь Ваньфэн с недоумением посмотрел на него.

Мир вокруг закружился, и Линь Ваньфэн оказался в его объятиях. Цинь Юй посмотрел на него с лёгкой улыбкой:

— Ты ждал меня долго, я понесу тебя обратно.

— Старик. — Линь Ваньфэн задорно поднял тонкие брови, с улыбкой глядя на него. — Ты сможешь меня нести?

— Паршивец, не недооценивай старика. — Цинь Юй поцеловал его в лоб и шагнул на императорскую лестницу.

Линь Ваньфэн на мгновение замер, а затем рассмеялся, счастливый. Его старик наконец-то проявил интерес.

****Десятое число первого месяца****

Цинь Юй получил тайное донесение: Бай Юньфэй уже вошёл на гору Ци. Он посмотрел на голубое небо за окном и бросил письмо в печь.

— Сяофэн. — Цинь Юй вошёл в тёплую комнату. — На что ты смотришь?

— Этот Бай. — Линь Ваньфэн указал на календарь. — Посмотри, эта дата идеальна.

Цинь Юй сел рядом, взглянув на указанную строку. В его глазах мелькнула тень печали.

— Действительно, хорошая дата.

— Давай поженимся в этот день, хорошо? — Линь Ваньфэн прижался к нему.

— Хорошо. — Цинь Юй обнял его, глядя его рассыпавшиеся волосы.

Хе-хе... Линь Ваньфэн прижался к нему, улыбаясь и показывая ряд белых зубов. Цинь Юй с нежностью смотрел на него, поглаживая по голове:

— Давай прогуляемся по улице?

— У тебя нет дел?

— Нет. — Цинь Юй взял его за руку. — Даже если бы и были, ты важнее.

— Этот Бай, ты научился угождать.

— Ты думаешь, я зря прожил столько лет больше тебя?

— О? — Линь Ваньфэн нахмурил тонкие брови и вдруг взгромоздился на него верхом. — Значит, ты раньше намеренно игнорировал меня?

Цинь Юй лежал, смотря на его злобное выражение лица, и обнял человека:

— Раньше... я не смел.

— Трусливый император. — Линь Ваньфэн укусил его за щеку, а затем поцеловал.

Хе-хе. Цинь Юй смеялся, обнимая его, пока тот не наигрался с ним вдоволь, и только тогда они вместе вышли из дворца.

Спокойные и тёплые зимние дни продолжались ещё несколько дней. После пятнадцатого числа улицы столицы оживились, и Линь Ваньфэн почти каждый день уговаривал императора выйти с ним прогуляться. Однако расчёт на беззаботность оказался недолгим.

— Что ты сказал? — Линь Ваньфэн с недоверием посмотрел на него. — Ху-эр и Цяньцзянь заболели?

— Да. — Цинь Юй кивнул. — Говорят, они серьёзно больны. Сестрица Хун написала Ван Эру, спрашивая, где ты.

Линь Ваньфэн тут же вскочил на ноги, полный беспокойства:

— Это... это что же делать? Этот Бай, мне нужно вернуться!

— Не паникуй. — Цинь Юй успокоил его. — Я уже попросил Чжун Сина подготовиться. Завтра ты отправишься с ним обратно в посёлок Шуйчжэнь, а Сяо Хуэй сопроводит вас.

— О, хорошо. — Линь Ваньфэн вздохнул с облегчением, но вдруг почувствовал грусть. — Этот Бай, я уезжаю, ты будешь скучать по мне? — Он подошёл и обнял его.

— Конечно, буду скучать. — Цинь Юй обнял его крепче.

— Не смей изменять, не смей заглядываться на других.

«Заглядываться на других»?

Цинь Юй удивился, но кивнул:

— Не волнуйся, во дворце только служанки и евнухи.

— И снаружи тоже нельзя.

— Хорошо, хорошо.

Линь Ваньфэн убрал своё хищное выражение и в следующее мгновение улыбнулся:

— Этот Бай, когда я вернусь, мы поженимся.

Ты будешь моим и больше не убежишь.

— Да. — Цинь Юй крепко обнял его, его взгляд стал мрачным.

Ночью Цинь Юй обнимал Линь Ваньфэна, пока тот не заставил его говорить полные любви слова до полуночи. В конце концов, он пообещал поехать в посёлок Шуйчжэнь, чтобы встретиться с ним, и только тогда Линь Ваньфэн, уставший, заснул.

Северный ветер пронёсся над крышей дворца. Цинь Юй вышел из спальни и увидел стоящего у дверей человека. Он накинул плащ и подошёл.

— Среди ночи, я замёрз до смерти. — Цюй Фэнхуэй обернулся к нему.

— Благодарю тебя, господин Цюй. — Цинь Юй улыбнулся и поклонился.

Цюй Фэнхуэй посмотрел на него. Линь Ваньфэн, видя его каждый день, не замечал, что шестой господин Бай сильно похудел, но он видел это.

— Неужели всё так серьёзно? — Он всё ещё говорил с насмешкой, не желая принимать эту тяжесть. — Я смотрю, ты, парень, в порядке, возможно, ничего страшного и нет.

Цинь Юй понимал его чувства, но не ответил:

— Сяофэн, я доверяю его тебе.

— Чёрт возьми! — Цюй Фэнхуэй выругался, с трудом сдерживая тяжесть.

Хе-хе... Цинь Юй присел, глядя на длинную императорскую лестницу:

— Не будь таким грубым, а то господин Гу тебя разлюбит.

<http://bllate.org/book/16170/1454153>